

Однако, пересекая пространственный барьер, Лянь Мо с удивлением обнаружил, что огромная часть энергии, циркулировавшей в его теле, была поглощена его собственной плотью. Постаравшись прислушаться к ощущениям, он понял, что его физическое тело, судя по всему, застряло где-то между пространственными трещинами...

Похоже, это было естественное самоисцеление организма. Ощущая, как его душа в очередной раз слабеет, Лянь Мо невольно горько улыбнулся.

Он изо всех сил сжал руку Мо Ю. Поскольку оба они теперь были лишь бесплотными духами, это соприкосновение душ заставило Мо Ю ощутить глубокую, идущую из самого сердца дрожь.

За дюжину лет совместной жизни этот возлюбленный, который обычно выглядел столь невозмутимым, безмятежным и молчаливым, но при этом относился ко всем его делам с невероятной заботой и вниманием, — этот возлюбленный, чьим низким смехом в те моменты, когда он был счастлив, невозможно было пренебречь, этот возлюбленный, который, как и он сам, любил свободу и ничего не боялся, этот скрытный извращенец, который с виду казался девственником со стажем, а на деле испортился на просторах современных интернет-сетей, — этот человек уже стал тем, кого Мо Ю не мог и не хотел отпускать.

Хотя из-за внезапных перемен при переходе в следующий мир у Лянь Мо могли возникнуть кое-какие проблемы, тепло, исходившее мгновение назад от его пальцев, позволило Мо Ю успокоиться. Он знал: у его возлюбленного всегда найдется способ справиться с любыми трудностями и разыскать его.

Мо Ю даже поймал себя на абсурдной и комичной мысли: на этот раз у него, должно быть, появится собственное тело?

Мо Ю и Лянь Мо, уже покинувшие тот мир, не знали, что внезапная смерть Цинь Синя в прежнем мире была официально признана несчастным случаем от остановки сердца. Это обстоятельство мгновенно взвинтило цены на его картины до небес. Родители, которые всю жизнь пахали в поте лица и едва находили время на детей, вдруг осознали, что сын зарабатывал больше, чем они за всю свою упорную жизнь. Деньги-то появились, а вот сына не стало...

Поклонники творчества Цинь Синя, а также игровое сообщество — те самые фанаты, которые следили за тем, как эта пара мутит воду в самых разных играх и оставляла после себя легендарные истории о виртуальной любви, — были потрясены столь внезапной и горькой новостью. Многие старые друзья Цинь Синя, такие как Хэ Юньшэн, молодой господин Ло, Чжэн Лан и другие, пришли на его похороны, и даже суровые мужики не смогли сдержать слёз.

А бывший Сын удачи того мира Фань Чэ к тому времени уже успел построить успешную карьеру и обрести семейное счастье, но, услышав эту весть, невольно тяжело вздохнул. Он до сих пор помнил, как в те годы, когда он сам играл в игры, великий мастер по имени Е Цяньсюнь был для всех недостижимой вершиной.

И поскольку все знали, как сильно любили друг друга Лянь Мо и Цинь Синь, каждый хотел хоть как-то поддержать оставшегося в живых. Однако с тех пор, как Цинь Синя не стало, Лянь Мо больше никто не видел, что лишь сильнее подогревало скорбные разговоры об этой легендарной игровой паре.

Многие предполагали, что Лянь Мо последовал за возлюбленным в смерть, другие считали, что до столь крайнего шага не дошло, но он по меньшей мере предал забвению все свои игровые аккаунты. Фраза Без тебя эта игра теряет всякий смысл стала самой слезоточивой цитатой в тогдашнем интернете.

А что же Мо Ю, по которому все так горько плакали?

В данный момент он находился в состоянии, которое действительно вызывало острую необходимость оплакать его горькую судьбу.

Стоял жуткий холод, он валялся на обочине дороги, где небом ему служила ночная тьма, а очагом — промерзшая земля. В тот самый миг, когда он открыл глаза, было трудно понять, от чего ему хуже: от раскалывающейся головы или от пробирающего до костей холода.

Стоило ему уловить исходящий от собственного тела запах алкоголя, как его едва не вывернуло наизнанку.

Если бы этот парень отдал концы, то исключительно оттого, что напился вдрызг и замерз насмерть где-то на улице!

Разве вы не говорили, что в этот раз получится нормально выбрать тело? — мысленно обратился Мо Ю к Сяо Юю, чувствуя себя полнейшим дураком.

Кто же виноват, что вы с Лянь Мо так липли друг к другу при расставании? Упустил лучший момент, вот в итоге и выпало случайное!

Мо Ю больше не стал спорить. Собравшись с силами и опираясь на ноющие, словно размягченные от алкоголя кости, он кое-как поднялся на ноги — оставаться лежа дальше означало гарантированно превратиться в ледышку.

Опыт — дело наживное: в прошлый раз всё было проще. Мо Ю нащупал в кармане телефон и дрожащими пальцами вызвал скорую помощь.

Плевать на всё остальное, сначала нужно выжить, а там разберемся.

Кое-как дождавшись медиков, Мо Ю с легким сердцем провалился в темноту. Когда он пришел в себя, до его слуха донеслись всхлипывания и плач — судя по всему, у этого тела имелись любящие родственники.

Мо Ю не стал спешить открывать глаза. Вместо этого он попросил Сяо Юя, чей запас энергии еще позволял использовать электромагнитные волны для прямой передачи мыслей в его мозг, вкратце ввести его в курс дела относительно окружающих.

Это твоя мама, главная госпожа столичной Корпорации Сяо, старшая дочь семьи Хэ — Хэ Лин. Она была с твоим отцом знакома с пеленок, женщина в целом милая, но уж слишком балует детей. Из-за этого твоего предшественника Сяо Юнлана и твою младшую сестру Сяо Юнфэй полностью испортили.

У самого Мо Ю в прошлой жизни никаких привязанностей к родственникам не было: в бытность Цинь Синем у него имелась пара безответственных родителей, которых он почти не видел, так что никаких реальных чувств к ним он не испытывал. Но вот эта женщина... Похоже, отделаться от нее просто так не удастся!

Голос плачущей женщины начинал откровенно раскалывать ему голову, и Мо Ю нехотя приоткрыл глаза.

Хэ Лин, секунду назад заливавшаяся горькими слезами, тут же бросилась к нему. Мо Ю ощутил легкую тошноту от терпкого шлейфа ее элитного парфюма.

Ланланг! Как же тебя угораздило так напиться? Врачи сказали, что тебя спасло лишь то, что скорую вызвали вовремя, иначе ты бы не просто замерз — от алкогольного отравления лишился бы половины жизни! Ну ладно ты гуляешь с друзьями, но как можно доводить себя до такого состояния?

Прижатая к груди рыдающей и причитающей Хэ Лин, Мо Ю одновременно чувствовал душевное тепло и жуткое смущение — всё его существо противилось происходящему!

Мо Ю был умен и повзрослел рано. Даже оставшись в одиночестве, он умел выживать и устраивать свою жизнь наилучшим образом. Он всегда считал, что многое в этом мире не имеет особого значения — будь оно или нет. Но теперь, ощутив эту идущую прямо из глубины сердца теплоту кровного родства, Мо Ю на мгновение растерялся.

Он попросту не знал, как себя вести.

Впрочем, Мо Ю быстро подавил это странное, зародившееся на дне души чувство.

Мам, хватит плавать в слезах, видишь же — я в полном порядке!

Тон Мо Ю вышел не слишком мягким, но Хэ Лин не заметила в этом ничего странного. Мысленно Мо Ю подумал, что его догадка подтвердилась: если мать настолько слепо балует сына, превратившегося в круглого негодяя, то и дерзить ей — привычное дело.

Хэ Лин не обиделась и продолжала ронять слезу за слезой. Хотя сынок и отличался взбалмошным нравом, в столь опасную ситуацию он попал впервые. Раньше он был мал, и она строго следила, чтобы он не шлялся где попало, а теперь ему исполнилось восемнадцать. Посчитав, что в зрелом возрасте парню требуется больше свободы, она разрешила ему собраться с друзьями.

Кто же знал, что все закончится подобным образом!

Хэ Лин твердо решила, что всю эту компанию сомнительных дружков около ее сына нужно будет хорошенько проредить. Ишь чему научили хорошего мальчика!

У меня все еще кружится голова, я немного посплю. Мам, не плай, я же не умер.

Услышав столь беспечные слова сына, Хэ Лин опешила и укоризненно зыркнула на него. Надо же такое сказать! И ведь чем старше становится, тем меньше думает, что говорит! Тьфу, дурные слова!

Но, вспомнив, что сын только что очнулся и его организм еще крайне слаб, она поспешно поправила одеяло, надежно укутав его, и мягко похлопала по плечу, велев спать спокойно.

Ощущая мягкие, согревающие касания материнской руки, Мо Ю почувствовал себя удивительно умиротворенно, закрыл глаза и погрузился в сон.

Перед тем как провалиться в дрему, он не преминул мысленно выругаться: вечно ввязываться в истории с полумертвыми телами — то еще удовольствие! То наглотаются снотворного, то нажрут до чертиков, желудок уже дважды промывать приходилось.

Какая же это всё-таки гадость.

Сяо Юй наблюдал за тем, как безмятежно засыпает Мо Ю, и мысленно закатил глаза.

Эх! Спишь-то ты сейчас сладко, а вот когда проснешься, у тебя голова будет болеть точно так же, как у меня!

Жизнь Сяо Юнлана не должна была оборваться так просто — его остаточная душа все еще находилась в этом теле! Мо Ю, дорогой мой, неужели ты не заметил ничего странного? Глава 21. Сяо Юнлан

Мо Ю выпался на славу. Он всегда придерживался принципа: что бы ни происходило в мире, еда и сон — превыше всего.

Поэтому Мо Ю не спешил сразу же погружаться в сюжет первоисточника — в конце концов,

история никуда не денется, и ознакомиться с ней чуть раньше или чуть позже не составляло большой разницы.

Когда Мо Ю проснулся, Хэ Лин уже не было в палате — дежурный сидевший рядом сопровождающий сказал, что она отправилась домой сварить сыну куриный бульон.

Мо Ю мысленно усмехнулся: чай не рожать мне, какой еще куриный бульон? Мне только что желудок промыли, аппетита нет от слова совсем!

Воспользовавшись моментом, Мо Ю попросил Сяо Юя передать ему содержание оригинального романа.

Сложным, полным противоречивых эмоций взглядом Сяо Юй перекинул сюжет в голову Мо Ю.

Книга оказалась типичным любовным романом — жанром, который Мо Ю на дух не переносил, но текущая ситуация не оставляла выбора, и ему пришлось скрипеть зубами, продираясь сквозь текст.

Главный герой первоисточника, Цинь Но, занимал пост генерального директора американского филиала Корпорации Ци и приходился сыном нынешнему главе компании. Он всегда зарекомендовал себя как исключительно талантливый и перспективный специалист, на которого возлагали надежды как на будущего наследного принца всей корпорации. Несмотря на юный возраст, Ци Но обладал жестким, властным характером и принимал решения молниеносно, во многом напоминая своего отца в молодости.

При этом данный наследный принц отличался удивительной неприступностью и совершенно не интересовался женским полом, из-за чего многие особы, метившие на роль будущей хозяйки семьи Ци, скрежетали зубами от бессилия.

Более того, перед отъездом в Америку Ци Но устроил грандиозный скандал отцу, заявив, что категорически отказывается от договорного брака по расчету. В конце концов старший Ци, будучи не в силах переломить упрямый нрав сына, сдался и позволил ему самому решать вопросы собственной личной жизни — с единственным условием, что избранницу все же представят семье на одобрение. Впрочем, Корпорация Ци и не нуждалась в браках по расчету ради процветания; они лишь переживали, как бы своенравный сын не попался на удочку какой-нибудь ушлой девицы и не совершил ошибку.

Проведя в Соединенных Штатах четыре года, Ци Но добился блестящих успехов в управлении филиалом, но родственники успели соскучиться по нему и потребовали возвращения на родину, заодно поинтересовавшись, не присмотрел ли себе уже остепенившийся молодой человек какую-нибудь девушку.

Ци Но же всегда относился к делам сердечным предельно холодно и равнодушно. Обладая властным нравом и привыкнув к тому, что его слово — закон, он мало кого подпускал к себе,

заставляя окружающих трепетать перед этим деспотом, из-за чего семья искренне переживала, сможет ли он вообще когда-нибудь найти себе спутницу жизни. Узнав, что после возвращения домой родные приготовили для него множество свиданий вслепую, Ци Но пришел в полный ужас. Заметив же Линь Сяоми — студентку из Америки, которая подрабатывала учебой, но оказалась в безвыходном положении и собиралась идти за мафией отрабатывать долг, — он придумал хитроумный план: спас девушку, вернул за нее деньги, а затем попросил изображать его девушку, чтобы отвязаться от семьи Ци.

У Сяоми не было выбора, и она согласилась на это условие. Они планировали притворяться парой несколько месяцев, после чего Сяоми под предлогом неоконченной учебы вернется в Америку, а там под удобным предлогом они просто «расстанутся».

Но кто бы мог подумать, что за эти несколько месяцев семья Ци от изначальной придирчивости к самостоятельной, жизнерадостной, милой и заботливой Сяоми перейдет к полнейшему одобрению. Да и сами молодые люди, разыгрывая влюбленных, незаметно прониклись друг к другу настоящими чувствами.

Хотя всё это затевалось напоказ и по указке сердобольных родственников, Ци Но и Сяоми вели себя как обычная пара: ходили в кино, на концерты, посещали балы и путешествовали. Балансируя между правдой и вымыслом на этом пути, Сяоми очень быстро потеряла голову, и вместо того, чтобы побыстрее разорвать договор и вернуться к учебе, ей стало невыносимо расставаться с Ци Но. По ее мнению, властный и беспощадный характер Ци Но был лишь следствием неумения выражать свои эмоции.

В процессе общения Ци Но, поначалу смотревший на Сяоми свысока, тоже разглядел ее чистую прелесть, стойкость и трудолюбие, и влюбился, даже не успев этого осознать.

А старшая сестра из Клана Сяо, Сяо Юньфэй, которая уже давно считала место будущей хозяйки Клана Ци своей законной добычей, люто возненавидела появление Сяоми. Она постоянно чинила девушке козни за спиной и несколько раз так искусно стравливали Ци Но и Сяоми, что в их отношениях возникло множество преград. В конце концов Сяо Юньфэй прознала про их контракт и воспользовалась этим, из-за чего после окончания срока договора они действительно разругались в пух и прах, и Сяоми с разбитым сердцем улетела обратно в Америку продолжать учебу.

Пережив период душевной боли и раздражения, Ци Но на родине наконец узнал правду, горько раскаялся в том, что обидел Сяоми, и затаил лютую злобу на плетущую интриги Сяо Юньфэй. Он отправился в Америку, чтобы вернуть Сяоми, и одновременно начал громить и разорять Корпорацию Сяо в отместку.

Сяоми в Америке тоже пользовалась большой популярностью. Хотя парня у нее не было, нашелся преданный американский ухажер — богатый и красивый Лэнс. Прилетевший за Сяоми Ци Но ужасно ревновал, узнав об этом, и тут же сцепился с Лэнсом.

В конце концов Сяоми и Ци Но во всем разобрались, и по уговорам Ци Но они помирились.

Бедолага Лэнс в этой любовной драме сыграл роль пушечного мяса и, оставшись крайне недоволен, попытался вести равную борьбу с американским филиалом Корпорации Ци, но, разумеется, с треском проиграл Ци Но.

В итоге Ци Но преуспел и на любовном, и на деловом фронте: поглотил Корпорацию Сяо и женился на Сяоми. Заменяй ВСЕ китайские иероглифы на русский перевод.

Сохрани остальной русский текст БЕЗ ИЗМЕНЕНИЙ.

Сохраняй переносы строк.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ:

Какая же типичная, клишированная слезливая история о мести богатого генерального директора и его контрактной возлюбленной!

Дочитав это до конца, Сяо Юньлан сделал крайне странное лицо.

Отчасти текст казался просто невыносимым бредом, но кроме того он обнаружил, что по оригиналу Сяо Юньлан — старший брат Сяо Юньфэй, известный в Клане Сяо мажор. В книге он появлялся всего пару раз, в основном служа лишь бледным фоном, подчеркивающим изошренность ума Сяо Юньфэй. Когда на Клан Сяо совершили нападение, у него не хватило сил вывести семью из кризиса.

В финале он просто жил на пятипроцентные дивиденды от бизнеса Клана Сяо, влача жалкое существование в ожидании смерти. Это всё же лучше, чем Сяо Юньфэй, которую Ци Но жестоко наказал.

Мо Ю было всё равно на сюжет, но проблема заключалась в том...

Сяо Юньлан сейчас только-только исполнилось восемнадцать, а до разворота сюжета — ха-ха, еще целых восемь лет!

С чего бы вдруг Сяо Юньлан, который в оригинале дожил бы как минимум до финала, оказался захвачен его собственной душой?

По идее, жизнь Сяо Юньлана не должна была оборваться вот так!

— Остаточная душа... всё еще в теле... — подала голос Сяо Юй.

Мо Ю: ...

Когда Мо Ю вселился в тело Сяо Юньлана, тот валялся на обочине вусмерть пьяный после посиделок с друзьями. Прежний хозяин тела, судя по всему, смертельно замерз и был крайне ослаблен, чем Мо Ю и воспользовался, проникнув внутрь.

А эта крупца остаточной души под мощным духовным натиском Мо Ю даже пикнуть не смела и сидела тише воды ниже травы, так что Мо Ю ее совершенно не заметил.

Узнав, что в теле все еще таится остаточная душа, Мо Ю смиренно принялся шарить в собственных недрах и действительно нащупал нечто странное.

Мо Ю безмолвно вступил в мысленный «диалог» с этой остаточной душой.

— Не бойся, я и сам не ожидал, что у тебя в теле осталась душа. Вернуть тебе оболочку прямо сейчас невозможно, но и задерживаться надолго я не стану. Примерно через десять лет, когда я закончу свои дела, тело будет полностью твоим.

Сяо Юньлан: Цви-цви-цви...

У Мо Ю разболелась голова...

— Честно говоря, в течение этих десяти лет большую часть времени можешь контролировать ты, нужно лишь выполнять то, что я от тебя потребую. Кстати, находясь только что в этом теле, ты наверняка видел информацию, которую напрямую передала Сяо Юй. Я полагаю, ты и сам хочешь изменить будущее своего Клана Сяо.

Сяо Юньлан: — Я такой никчемный...

Эта остаточная душа оплакивала вовсе не себя, а ту самую историю, которую Сяо Юй только что переслала прямо в его сознание. Он был шокирован до глубины души и никак не ожидал, что в будущем все обернется именно так.

Но стоило ему вспомнить, какой он сейчас бестолковый увалень, способный лишь проматывать жизнь, а затем подумать о младшей сестре, которой едва исполнилось шестнадцать, но она целыми днями бежит к Клану Ци, заявляя, что любит старшего брата Ци Но, и из кожи вон лезет, чтобы угодить дяде Ци и тете...

Так что хоть Сяо Юньлан и был ни на что не годным балбесом, дураком он не являлся — написанное в книге будущее Клана Сяо с огромной вероятностью окажется правдой.

Как же человеку вроде Сяо Юньлана, прожившему жизнь в полубезумном тумане, не терзаться от этого? Пусть он и был разгильдяем, бездарностью и тугодумом, но сестру-то он растил и холил с самого детства! Его родители столько сил потратили на них обоих, столько заботы и тепла вложили! Как он мог не страдать, видя, до какого упадка докатится Клан Сяо в конце?

Мо Ю чувствовал, что ощущать, как внутри тебя рыдает чужая остаточная душа — это непередаваемо мерзкое чувство, от которого просто сводит зубы...

— Перестань реветь! Я же сказал: раз уж волею судеб я занял твое тело, я никому не позволю причинить вред твоим родным!

Сяо Юньлан изо всех сил постарался унять рыдания: — Пожалуйста, помоги! Живи дальше под именем Сяо Юньлана! Я знаю, что то, что не под силу мне, ничтожному, по плечу тебе. Я не прошу ни о чем сверхъестественного: сделай так, чтобы мою сестру и всё, что осталось у нашего Клана Сяо, не прибрал к рукам этот негодяй Ци Но.

Мо Ю: ...

Погоди-ка, ты же всё еще здесь, у меня в планах не было захватывать чужое место наглым образом. На самом деле, если бы я не застрял в этом мире и сразу ушел, вернув тебе тело, это тоже было бы возможно, но мой возлюбленный сейчас пропал без вести! Мне нужно хотя бы отыскать его.

Сяо Юньлан: — Не думай об этом. Только когда ты вселился в мое тело, я понял, что мои три души и семь помыслов неполны. У меня не хватает духовной силы, поэтому всю жизнь я прожил как в тумане, ни о чем не заботясь. Если я цепляюсь за жизнь здесь сейчас, в этом нет никакого смысла, да у меня больше и нет сил оставаться. Все дела нашего Клана Сяо я оставляю на тебя!

Мо Ю тяжело вздохнул, осознавая, что Сяо Юньлан изначально вовсе не был обречен на смерть. Но раз уж он занял его место, то непременно возьмет на себя положенную ответственность.

Клан Сяо он непременно поможет сохранить, а сестру обязательно воспитает как надо.

Раз уж ей суждено быть злодейкой, то действовать нужно с умом! А не так, чтобы методы были никуда не годными, а в конце всё вскрылось и последовала месть! Ее нужно научить уму-разуму!

— Не беспокойся!

Сяо Юньлан кивнул. Хотя его душа еще не рассеялась полностью, он больше не мог держаться и поддерживать силы для общения с Мо Ю, поэтому вновь погрузился в глубокий сон на самом дне тела.

На душе у Мо Ю было скребли кошки.

Пусть этот Сяо Юньлан и оказался бестолковым тьюфом, но он никогда не делал ничего

дурного. Закончить жизнь полным крахом семьи — участь, вызывающая лишь горькую усмешку.

Насчет всей этой суеты с падением корпораций Мо Ю предпочел воздержаться от комментариев.

В конце концов, торговцы есть торговцы: их природа — погоня за выгодой, и никто не станет насмерть сражаться там, где нет никакой прибыли. Если Ци Но в конце концов и ополчился на Клан Сяо, то гнев из-за любимой женщины стал лишь формальным поводом, а виды на Клан Сяо Клан Ци замышлял уже давно.

Просто пока отец Сяо Юньлана, Сяо Жуй, был полон сил и энергии, они не решались открыто разинуть пасть.

Но стоило им прибрать к рукам его глупую сестру Сяо Юньфэй, как в Клане Сяо остался лишь этот ни на что не годный увалень Сяо Юньлан. Разве всё имущество Клана Сяо в итоге не перешло бы естественным образом в руки Клана Ци? Именно поэтому старшее поколение семьи Ци всегда было так ласково с Сяо Юньфэй, создавая у нее иллюзию, будто именно она станет будущей хозяйкой дома Ци.

У Ци Но хватило устремления прибрать к рукам Клан Сяо, не продавая собственный брак, и это показатель его способностей. Но раз уж теперь он, Мо Ю, взял под контроль жизнь Сяо Юньлана, то Ци Но может умыться и отправляться спать.

Мо Ю провел в больнице два дня, после чего поднял шум, требуя выписки.

Отлеживаться в больничной палате, не имея возможности заняться ничем, кроме как через смартфон изучать информацию об этом мире на экране, было выше его сил — Мо Ю чувствовал, что скоро мхом обрастет.

Хэ Лин навещала его оба дня без пропусков: то супчик принесет, то фруктов нарежет. Сяо Жуй тоже выкраивал время, чтобы провести сына, неизменно пытаясь попрекнуть жену за излишнее баловство детей, но стоило Хэ Лин посмотреть на него взглядом «сейчас расплачусь», как он тут же сдавался.

Сяо Юньфэй сейчас была на каникулах, так что у нее, разумеется, хватало времени постоянно бегать в больницу.

Хотя она и презирала брата за его беспечность, раньше Сяо Юньлан обожал сестру и носил ее на руках, как маленькую принцессу, так что отношения у них были вполне неплохими. Видя, как брат умудрился загреметь в больницу по собственной глупости, она в гневе от его непутевости уже несколько раз устроила ему нагоняй.

Мо Ю внимательно наблюдал за своей новой сестрой, приходя к выводу, что девочку вырастили неплохо: она молода, сияет свежестью, но при этом вовсе не кажется наивной дурочкой.

Читая любовные романы, легко решить, что главные героини обязательно должны быть наивными, независимыми, добрыми и заботливыми, иначе они не вызовут умиления.

<http://bllate.org/book/21684/2236690>